

Спецпрепарат погрузился в раздумья о сюжете.

Янь Цы, должно быть, догадался, что он притворялся спящим в погребке. Ся Чжинянь коснулся своего затылка, чувствуя, как уровень бдительности по отношению к этому черному кунжутному шарикуну подскочил еще выше. Янь Цы слишком умен и коварен, с ним сложно иметь дело. Пожалуй, лучше начать с Чу Цинцзяня.

Ся Чжинянь решил и дальше придерживаться заданного образа: отправлять Чу Цинцзяню любовные письма и завтраки. Что же касается личных встреч... после того как старший брат его проучил, будет вполне логично, если он на какое-то время притихнет и перестанет нарываться.

Но почему-то Янь Цы словно примагнитился к нему — встретить его можно было где угодно.

Ся Чжинянь толкнул дверь в учительскую. Внутри Янь Цы как раз стоял у стола, сдавая пачку тетрадей и передавая список тех, кто не выполнил домашнее задание, учителю математики, который по совместительству был их классным руководителем. На огромном стикере крупно красовалось имя Ся Чжинянь, написанное размашистым, уверенным почерком.

Янь Цы, закончив с делами, направился к выходу. Проходя мимо Ся Чжиняня, он мягко улыбнулся и произнес чистым, приятным голосом:

— Доброе утро, одноклассник Ся.

— ...

Ся Чжинянь поджал свои алые губы, проигнорировал его и, пройдя мимо, направился прямо к столу классного руководителя.

Старый Цинь держал в руках термос. Он был слегка полноват, а его улыбка выглядела очень добродушной. Учитель протянул ему две конфеты:

— Не нервничай.

Он весело рассмеялся:

— Я позвал тебя, чтобы спросить: у тебя возникли трудности с учебкой? Я прошелся по всем предметникам, говорят, ты в последнее время не сдал ни одной работы.

Ся Чжинянь опустил голову, изображая подавленность:

— М-м, я не умею их делать.

— Совсем ничего не умеешь? Раньше тебе тоже было нелегко, но ты хотя бы изредка сдавал

задания. Почему сейчас все так запущено?

Ся Чжинянь промолчал. Да разве он рискнет сдать работу? Он ведь не сможет воспроизвести тот ужасный почерк, который был у оригинала!

Он снова промычал:

— Ничего не умею.

Старый Цинь начал медленно и нудно ворчать:

— Сяо Ся, так дело не пойдет. Скоро выпускной класс, темп обучения возрастет, если сейчас не возьмешься за ум, потом будет еще тяжелее. Давай поступим так: я подобрал тебе одного прилежного ученика, он будет помогать тебе подтянуться.

— ??

У Ся Чжиняня екнуло сердце, он резко поднял глаза:

— Учитель, в этом нет необходимости...

Старый Цинь перебил:

— Мы уже договорились. Иди в класс.

— ...

Ся Чжинянь вышел за дверь, а в голове все еще крутились наставления Старого Циня:

— Сяо Ся, школа внедряет программу наставничества, считайте, что вы помогаете нам опробовать ее.

— Сяо Ся, не сдавать домашку — это никуда не годится, если что-то не понимаешь — спрашивай у одноклассников.

— Сяо Ся, если совсем туго, просто переписывай условия заданий, чтобы хоть что-то отложилось в памяти, я уже договорился со всеми учителями.

Сяо Ся, Сяо Ся, Сяо Ся...

В голове у Ся Чжиняня стоял сплошной Сяо Ся. Одуревший от этих слов, он вышел из учительской и вспомнил последнюю фразу учителя:

— Ах да, твоим наставником будет Янь Цы. Он первый в рейтинге и обладает отличным характером, уж он-то точно сможет тебя подтянуть. Удачи, Сяо Ся.

— ...

У Ся Чжиняня гудело в голове. Стоя у двери, он потер виски и опустил взгляд, заметив прямые стройные ноги, которые приближались к нему.

— Одноклассник Сяо Ся, у тебя болит голова? — Янь Цы приподнял уголки губ.

Ся Чжинянь уставился на него, собираясь что-то сказать, но сначала обернулся, чтобы закрыть дверь учительской, а затем повернулся к Янь Цы:

— Не надо лезть не в свое дело. Считай, что этого разговора не было, с учителем я разберусь сам.

Однако беда не приходит одна. Не успел Ся Чжинянь придумать, как отговориться от домашнего задания, как учитель литературы раздал проверочные листы с упражнениями на различение лексических значений.

Ся Чжинянь держал в руках чистый лист и, выудив из захлавленного стола старую тетрадь оригинала, мельком взглянул на нее. Весь лист был исписан розовыми сердечками, повсюду плотно наклеплено Брат Чу, Брат Чу, а в конце тянулась вереница из Люблю тебя, будем вместе. Почерк был розовым и уродливым, а тестовые задания, которые он пытался угадать, были заполнены кривыми каракулями.

Ся Чжинянь вздохнул, искоса глянул на учителя и, спрятавшись за спину сидевшего впереди высокого парня, уткнулся лицом в скрещенные на парте руки, закрыв глаза.

— Ся Чжинянь!

Рассерженный голос раздался совсем рядом. Учитель литературы, ходивший по классу, через пару шагов заметил свернувшийся на задней парте комочек и повысил голос:

— Я даю вам задание, а ты спишь? Встать!

Ся Чжинянь:

— ...

О боги.

Выражение лица Ся Чжиняня застыло. Он снова вздохнул и, опустив голову, поднялся. В классе воцарилась тишина, ряды учеников обернулись, предвкушая шоу. Учитель литературы славился вспыльчивым нравом и тут же обрушил на Ся Чжиняня поток критики.

— В последнее время совсем не сдаешь задания! Ты что, иероглифов не знаешь или писать разучился? Даже на проверочной работе спишь! Неужели даже угадать правильный ответ не можешь? Возьми свой лист, смотри сейчас же! Какой ответ в первом вопросе?

В прошлой жизни Ся Чжинянь учился в частной школе, где учителя особо не вмешивались в дела учеников, а учитывая его особое положение, его тем более никто не трогал. С такой ситуацией он столкнулся впервые.

Уши Ся Чжиняня покраснели. Он взглянул на листок — там было простейшее задание на знание идиом. Он слегка кашлянул и ответил чистым голосом:

— Вариант А.

Учитель литературы удивленно хмыкнул:

— А ведь правильно! Продолжай, второй вопрос!

Ся Чжинянь:

— Б.

Учитель литературы заметно оживился:

— Снова угадал! Этот вопрос был сложным. Что в третьем?

Ся Чжинянь потрогал ухо:

— В.

Лицо учителя изменилось:

— Ошибся. Четвертый вопрос.

Ся Чжинянь поскреб край парты:

— Г.

— ... — Учитель литературы начал что-то подозревать. Он тяжело опустил лист на учительский стол и, нахмурившись, уставился на него. — А что с пятого по восьмой?

Ся Чжинянь:

— ...

Простите, учитель.

Он на две секунды покаялся про себя и снова выпалил:

— А, Б, В, Г.

— Пфф-ха-ха-ха!

Класс взорвался хохотом. Уши Ся Чжиняня стали пунцовыми, что на фоне его фарфорово-белой кожи выглядело еще ярче. От стыда хотелось провалиться сквозь землю, но он застыл, не двигаясь, и лишь нервно тер кончиками пальцев край парты.

Учитель литературы, доведенный до белого каления, помолчал пару секунд, затем махнул рукой:

— Ладно. Бери свой стул, бери задание и садись рядом с Янь Цы.

— ...?!

Девушки в классе вмиг перестали улыбаться. Ся Чжинянь тоже. Он хотел отказаться, но, стоило ему открыть рот, как под суровым взглядом учителя он тут же его захлопнул и, понуриив голову, поплелся со стулом на другое место.

Цзоу Цзыцянь проводил своего соседа по парте сочувствующим взглядом.

Янь Цы приподнял уголки губ, сдвинул свои книги влево, освобождая место, и с легкой усмешкой похвалил:

— У одноклассника Ся потрясающая техника угадывания ответов.

— ... — Краснота с ушей Ся Чжиняня еще не сошла, как начала распространяться дальше, и кончики ушей окрасились в восхитительный алый цвет. — Не твое дело.

Янь Цы улыбнулся:

— Конечно, мое. Ведь одноклассник Сяо Ся — мой подопечный, иначе бы ты сейчас здесь не сидел.

Сяо Ся сердито фыркнул, положил лист на парту и отвернулся, не желая с ним разговаривать. Янь Цы взглянул на его проверочный лист — там даже имя не было написано. Переведя взгляд, он внезапно заметил, что под этим листом лежит еще один.

Он протянул руку и приподнял верхнюю бумагу, открывая вид на исписанный лист. С первого взгляда в глаза бросился ярко-розовый цвет.

В самом верху крупно значилось:

Люблю брата Чу!

Так сильно люблю брата Чу!

<http://bllate.org/book/21744/2247976>